

Н. П. Петрашкевич

Минский государственный лингвистический университет

ЭВОЛЮЦИЯ УЧЕНИЯ О ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Теория членов предложения – первая оформленная теория о строении основной единицы синтаксиса. Старейшая синтаксическая теория строения предложения постоянно эволюционировала под влиянием возникающих новых течений в лингвистике. Классический состав членов предложения видоизменялся и пополнялся как реакция на постоянную критику данного синтаксического учения. Существующая парадигма оформилась во второй половине XX века с учетом достижений структурной лингвистики, актуального и семантического синтаксиса.

Первоначально части речи рассматривались как члены предложения, поскольку ассоциировались с синтаксическими функциями, выполняемыми ими в предложении. Очевидная асимметрия между лексико-грамматическими классами слов и синтаксическими ролями в предложении показала неизоморфность этих двух понятий, учения о которых стали развиваться параллельно в рамках, соответственно, морфологии и синтаксиса. Отметим, однако, что ни та, ни другая парадигма не является строго и однозначно очерченной. Части речи (по крайней мере, знаменательные) организованы по принципу поля с центром и периферией и имеют неопределенные границы, допускающие взаимопроникновение и частичное совмещение полей разных классов слов. Если в центре поля доминируют морфологические дифференциальные признаки части речи, то на периферии и особенно в совмещающихся областях на первый план выходят синтаксические дифференциальные признаки. В изолирующих языках, таких как английский,

синтаксическая позиция оказывается единственным объективным критерием частеречной принадлежности слова, что ярко показал Ч. Фриз в середине XX века [1]. Слова, имеющие «отрицательные» синтаксические характеристики, то есть не обладающие сочетаемостью с другими классами слов и не выступающие в качестве структурного члена предложения, могут быть объединены в особую группу – «вставки» (*inserts*) [2, p. 6].

Классическая теория членов предложения, оформленная в виде иерархии главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (дополнение, обстоятельство, определение) членов предложения, подвергалась критике на всем пути ее существования. Основные критические замечания касаются, прежде всего, двух аспектов: соотношения главных и второстепенных членов и соотношения членов предложения и частей речи [3, с. 72–74]. Л. С. Бархударов относительно английского языка подчеркнул проблему неясности границ между членами предложения и отсутствие четких критериев выделения второстепенных членов предложения [4, с. 16–18].

Попытки ответить на эту критику вели к возникновению альтернативных теорий строения предложения (актуальное членение, структурные модели, семантический синтаксис). Новые теории не приводили к уходу со сцены теории членов предложения и при этом помогали ей совершенствоваться.

Одно из наиболее удачных и лингвистически корректных определений членов предложения (с точки зрения единства грамматической формы и содержания) дал А. И. Смирницкий: «наиболее типичные соединения данной синтаксической связи и данного содержания синтаксических отношений как наиболее регулярно и закономерно воспроизводимые в различных (разнообразных) высказываниях» [5, с. 190–193]. Под синтаксической связью здесь понимается зависимость синтаксических единиц, выраженная морфологически и/или их взаимным расположением, а также с помощью служебных слов. Содержание синтаксических отношений А. И. Смирницкий рассматривал как отражение отношений между ментальными коррелятами объектов внеязыковой действительности. В плане содержания член предложения обозначает определенный элемент ситуации, выполняющий некоторую типизированную функцию в том событии, которое описывается в данном предложении (*субъект, объект, орудие действия, обстоятельства действия, квалификация объекта или действия* и т.д.). При этом важен учет содержания обоих взаимодействующих членов предложения, что дает 16 возможных комбинаций содержания синтаксических отношений (например, квалификативно-кваликативные, квалификативно-процессные, квалификативно-предметные и т. д.). Каждое из этих отношений может быть представлено разными видами синтаксической связи (предикативной, атрибутивной, комплетивной и копулятивной). На этом основании, кроме традиционных второстепенных членов предложения, выделяют такие члены предложения, как обособленное определение, приглагольное определение, объектно-предикативный член и другие [5, с. 248–257].

Теории структурного синтаксиса (модель непосредственных составляющих и грамматика зависимостей) выработали строгую формальную процедуру вычленения компонентов предложения по степени тесноты синтаксической связи: группы подлежащего и сказуемого (*noun phrase* и *verb phrase*), соединяемые самой свободной, предикативной связью; обстоятельства, вводимые в предложение при помощи слабой разновидности комплетивной связи; дополнения, присоединяемые к глаголу сильной комплетивной связью, и определения, образующие единый комплекс с существительным за счет самой тесной, атрибутивной связи. На уровне выделения конечных составляющих синтаксической структуры (*ultimate constituents*) возникала необходимость учета лексико-семантических особенностей составляющих, то есть вставал вопрос о сущности аналитических форм, составных видов сказуемого, детерминантов существительного и т. п.

Парадигма членов предложения, принятая в современной англистике, включает следующие члены: подлежащее (не сводимое к одному слову и включающее в свой состав зависимые слова-члены именной группы), сказуемое, наоборот, однословное, совпадающее с личной формой глагола. Распространители глагола-сказуемого, входящие в сферу его валентности, рассматриваются в качестве обязательных второстепенных членов предложения, в число которых входят дополнения (прямое, косвенное и предложное) и комплементы (субъектный, объектный и предикатный). Структурно факультативные члены предложения, присоединяемые не к одному из главных членов, а ко всему предложению, называются адьюнктами, что отражает в первую очередь характер синтаксической связи (слабая комплетивная), в то время как семантически они выражают различные обстоятельства действия.

Содержательная сторона предложения как отражение некоторого фрагмента внеязыковой действительности рассматривается также в рамках семантико-синтаксических моделей. При этом ряд исследователей (и среди них целая отечественная лингвистическая школа композиционного синтаксиса) разделяют семантику предложения на два уровня: денотативный, отражающий реальную схему ситуации, и сигнификативный – своего рода матрицу ментальной обработки ситуации в процессе преобразования ее в языковую форму [6].

Сигнификативная структура предложения выражается в пропозиции, имеющей свою языковую форму в виде конечного набора аргументов и порядка их расположения. При этом пропозиция выступает как форма денотата предложения (ситуации). Тезис о принципиальном неизоморфизме пропозиции и ситуации находит свое подтверждение в том, что одно и то же содержание (ситуация с одним и тем же составом участников) может иметь несколько пропозициональных форм, где разные (но не любые) партиципанты могут занять место агенса/агентива. Таким образом, пропозиция выступает как довольно жесткая форма, напоминающая модель членов предложения. Ведь подобным образом одна и та же ситуация может быть

представлена несколькими формально-синтаксическими структурами, и один и тот же участник ситуации может быть вариативно оформлен как член предложения. Показательно, что агенс/агентив всегда совпадает с подлежащим, а другие аргументы, определяемые валентностью предиката, похожи на обязательные второстепенные члены предложения, зависящие от лексической валентности глагола-сказуемого.

Теория семантического синтаксиса внесла большой вклад в дифференциацию дискуссионных членов предложения. Рассмотрим, например, различия между прямым дополнением при переходном глаголе и внешне и позиционно совпадающим с ним предикатным компонентом, который традиционно рассматривается как дополнение (*object*). Ученые, постулирующие отдельный статус предикатного компонента (например, А. Даунинг и Ф. Локк), обращают внимание на его неспособность конвертироваться в подлежащее при пассивизации сказуемого, в роли которого вступают глаголы с низкой динамической силой, а именно:

1) собственно реляционные глаголы (*have, possess, lack, suit, resemble, contain, fit, marry*);

2) глаголы, обозначающие разные виды измерения (*measure, cost, take, weigh*);

3) некоторые ментальные глаголы (*wish, wonder, fancy, bother*) [7, p. 55–57].

Как правило, сочетания таких глаголов и предикатного компонента используются для описания процессов обладания/владения чем-либо или для характеристики кого- или чего-либо, то есть они относятся к релятивным предикатам, которые, согласно М. Хэллиду, на пропозициональном уровне имеют два актанта: *Carrier* (носитель признака) и *Attribute* (атрибут/признак), который имеет несколько семантических разновидностей: обладаемое (*possessed*), часть целого, идентичность (*identity*), качество (*quality*), обстоятельство (*circumstance*) [8, p. 112–128]. При более глубоком изучении семантической структуры предложений с данными глаголами список атрибутов может быть расширен и детализирован. Например, в предложениях типа *John resembles his father* предикатный компонент выражает нечто или кого-то, с чем/кем сравнивается субъект предложения (носитель признака) и может рассматриваться как «образ (*image*)».

Семантическая роль предикатных компонентов при глаголах типа *to fit, to weigh, to last, to measure* и т. п. (*The newborn baby weighed 3.4 kg; The film lasts 3 hours*) может быть охарактеризована как «мера (*measure*)», так как предикатный компонент дополняет субъект/носитель признака, уточняя некую его особую характеристику: вес, размер, длительность и т. п.

Иными словами, предикатные компоненты при релятивных глаголах разного типа выражают атрибут, признак, который непосредственно связан с субъектом/носителем этого признака, то есть в ситуации, отображаемой в пропозиции, не является самостоятельной сущностью, играющей независимую роль, сравнимую с ролью носителя признака (субъекта). На наш

взгляд, это частично объясняет принципиальную невозможность конвертации предикатного компонента в подлежащее при пассивном предикате. Пассивная конструкция акцентирует внимание не на том, кто/что выполняет то или иное действие, а на том/ком, на кого/что оно направлено. Если актант в релятивных пропозициях использован в семантической роли атрибута (обладаемое/*possessed*, идентичность/*identity*, образ/*image*, мера/*measure*), то он не может претендовать на ведущее место в пропозициональной структуре, заняв позицию подлежащего, при принципиальной невыраженности того актанта, который обозначает обладателя определенного признака или состояния. Отсюда невозможность использования пассивной конструкции, подразумевающей выдвижение предикатного компонента в начало предложения, акцентируя, таким образом, внимание именно на нем.

Свое влияние на уточнение статуса факультативных членов предложения – определений и обстоятельств – оказали также исследования по проблемам построения текста.

Как известно, постпозитивные (особенно обособленные) определения существенно отличаются от препозитивных, образующих неразрывную группу с определяемым существительным и поэтому не имеющих самостоятельного ролевого синтаксического статуса в предложении (ср. «член члена предложения» А. И. Смирницкого). Нередко постпозитивные определения, особенно выраженные придаточными предложениями, оборотами с неличными формами глагола или же субстантивными словосочетаниями (обособленные приложения), служат для расширения объема информации о референте существительного. В этом плане они выделяются из субстантивной группы и могут быть сравнимы с самостоятельными второстепенными членами предложения, особенно принимая во внимание тип синтаксической связи (слабая комплетивная). Такие определительные конструкции нередко вступают в обстоятельственную логико-семантическую связь с группой сказуемого (предметно-обстоятельственно-процессные отношения):

- причинно-следственную – *The pudding, without protein, was unattractive;*
- уступительную – *Here she and I, who were never friends before, met on terms of long and unbroken intimacy;*
- последовательно-временную – *Julia, alone with me, said, 'Charles, I see great Church trouble ahead!';*
- сопутствующего или фонового обстоятельства или действия – *The hospital, where I went next morning, was a collection of bungalows ...*

Компоненты предложения такого рода, формально оставаясь определениями предшествующего существительного, связаны с ним слабой комплетивной связью, типичной для обстоятельств (в отличие от сильной атрибутивной связи, присущей препозитивным определениям). В семантическом отношении эти компоненты предложения выражают, как правило, квалифицирующие или идентифицирующие атрибуты:

A female voice, more strident than his, answered.

In a few minutes, his host, an amiable Etonian of my year, returned to apologize.

Однако нередко постпозитивные обособленные определения имеют, как указывалось выше, обстоятельственное содержание:

His face, under a helmet, wore the same stolid watching kook of theirs.

Holly, between her brother and her father, felt elated.

С точки зрения конструктивной обязательности их можно отнести к адьюнктам (*adjuncts*) – факультативным членам предложения, выражающим атрибутивные или обстоятельственные признаки существительного.

Препозитивные определения функционируют в предложении в составе его конституирующих членов, а постпозитивные являются самостоятельными факультативными членами предложения. На коммуникативно-информационном уровне препозитивные определения входят в состав темы либо ремы вместе со всей субстантивной группой, хотя часто несут информационный фокус, то есть информационно более нагружены, чем определяемое слово. Постпозитивные обособленные определения в коммуникативно-информационном плане являются скорее компонентами текста, чем предложения. Они представляют собой «побочную» рему, которая выходит за рамки основного тематического движения текста, но может быть связана тема-рематическими отношениями с другими текстовыми темами, находящимися вне предложения, членом которого является данное определение.

Отдельного внимания требуют члены предложения адвербиальной семантики. Очевидно, что русский термин *обстоятельство* имеет исключительно семантическую направленность. В отечественной традиции преподавания английской грамматики ему соответствует *adverbial modifier*, что отражает присловную (приглагольную) связь, относящуюся к области конструктивного синтаксиса. Однако далеко не все конституенты предложения адвербиальной семантики, обозначающие ситуативные обстоятельства, подчинены глаголу. Многие из них включаются в предложение как в уже сформировавшееся целое (так называемые детерминанты Н. Ю. Шведовой: *За недостатком времени докладчику пришлось сократить выступление*; или *In my village, all the boys admired the new driver*) [9]. С другой стороны, не все слова и выражения адвербиальной семантики выступают как обязательные комплементы глагола (*It has been raining very hard indeed*). Иными словами, при анализе членов предложения, обозначающих различные обстоятельства, следует учитывать не только семантический, но и конструктивный фактор, то есть характер синтаксической связи, вводящей этот компонент в предложение. В английской грамматической традиции различаются обязательные дополнители предиката (*predicate complements*), входящие в его семантическую рамку, и необязательные распространители (*adjuncts*), необходимые для информативной достаточности предложения. Кроме того, конституенты с адвербиальной семантикой часто занимают позицию после связочного глагола, выступая в синтакси-

ческой функции подлежащего/субъектного компонента, или предикатива (*subject complement*): *The exam is next Tuesday*. Адвербиальная семантика присуща и определениям: *Life a hundred years ago was different from ours*.

И, наконец, ряд наречий и адвербиальных выражений, функционируют в предложении на коммуникативно-информационном уровне. В отечественных грамматиках они называются вводными элементами, не имеющими статуса члена предложения, поскольку они не участвуют в создании предикативной и номинативной структур предложения. В аутентичных английских грамматиках эти элементы признаются членами предложения, которые а) обеспечивают связность высказываний в тексте (конъюнкты/*conjuncts*) и б) выражают отношение говорящего к высказываемому, реализуя субъективную модальность (дизъюнкты/*disjuncts*).

Учение о членах предложения в процессе развития науки о языке впитало в себя достижения лингвистических теорий, приходящих на смену друг другу, и остается востребованным в современном лингвистическом анализе и практике преподавания как родного, так и иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Fries, Ch. C.* The structure of English. An introduction to the construction of English sentences / Ch. C. Fries. – London : Longman, 1973. – 304 p.
2. A Grammar of Spoken and Written English / D. Biber [et al.]. – Harlow : Pearson Education Ltd, 2007. – 1204 p.
3. *Худяков, А. А.* Теоретическая грамматика английского языка / А. А. Худяков. – М. : Академия, 2005. – 256 с.
4. *Бархударов, Л. С.* Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Эдиториал УРПС, 2019. – 200 с.
5. *Смирницкий, А. И.* Синтаксис английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. – 287 с.
6. *Богушевич, Д. Г.* Основы композиционного синтаксиса / Д. Г. Богушевич // Этапы становления композиционного синтаксиса: проблемы и задачи : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Д. Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 45–55.
7. *Downing, A.* A University Course in English Grammar / A. Downing, Ph. Locke. – London ; N. Y. : Prentice Hall, 1992. – 652 p.
8. *Halliday, M. A. K.* An Introduction to Functional Grammar / M. A. K. Halliday. – London : Edward Arnold, 1985. – 387 p.
9. *Шведова, Н. Ю.* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н. Ю. Шведова // Вопр. языкознания. – 1964. – № 6. – С. 181–193.